

Следующим вызвали Виктора, и ему тоже потребовалось еще пятнадцать минут, чтобы справиться с заданием.

Когда Флер подошла к крышке палатки, ожидая вызова, Рон подошел к ней. "Эй, Веела, что скажешь, если мы с тобой после всего этого выпьем по паре баттербиров и повеселимся?" Рон шлепнул ее по заднице, чтобы она поняла, что ему это интересно.

Сказать, что Веела была в бешенстве, было бы все равно, что сказать, что Рон любит поесть. Порядок величины намного превосходит реальные слова, которые можно использовать. Она повернулась лицом к рыжему, и в ее глазах заплесал огонь. Пока она продолжала смотреть на Рона, её пальцы начали удлиняться, превращаясь в когти, а кожа обросла перьями. В то же время на спине Рона появились крылья, а в каждой руке появились огненные шары. В тот момент, когда она уже собиралась поднять руку, чтобы бросить пламя, ее окликнули. Она бросила на Рона последний взгляд, полный явного желания убивать, разрушать и калечить, после чего повернулась и улетела на арену.

"Эта девчонка такая горячая, а мне от нее досталось. Не может держать себя в руках", - подумал Рон, глядя вслед улетающей спутнице. 'Определенно, сегодня будет хорошая вечеринка'. Рон сел на табурет и стал слушать комментарии, ожидая своей очереди.

"Что? О Мерлин!" раздался над внезапно стихшим шумом толпы голос Людо Бэгмена. "Кто-нибудь, защитите Дракона! Аааа. Вот это беспорядок. Ну, Флер Делакур была первой к своему яйцу в ... 10 секунд. Всем передохнуть, пока это уберут".

Прошло ещё полчаса, прежде чем Рон услышал, что его зовут. Рон достал свою только что отполированную палочку и, держа в руке своего дракона, вышел из палатки на арену. Рон слышал, что Флёр получила своё яйцо за десять секунд, поэтому он знал, что должен быть быстрым. Поэтому, как только он вышел на арену, он бросил своего дракона на землю и топнул по нему ногой. С драконом разобрались, - подумал он. Теперь надо найти яйцо". Повернувшись лицом к остальной части арены, Рон понял, что ему не нужно искать яйцо. Глядя на стоящего перед ним настоящего дракона HUNGARIAN HORNTAIL высотой в пятьдесят футов, Рон Уизли, чемпион Тривизардного турнира, съел своё собственное яйцо. Оно было более коричневого цвета, но вскоре после него появилась жидкая жёлтая оболочка.

Рон увидел жёлтый отблеск, который подсознание приняло за золотое яйцо, но сознание было слишком занято разглядыванием всех зубов дракона, пламени, вырывающегося из его пасти, и хвоста, усеянного шипами, чтобы обращать внимание на что-то ещё. Почему мне никто не сказал?" - мысленно воскликнул он, когда дракон зарычал, недовольный тем, что его приковали к земле. Где шахматный набор? Или ключ, чтобы пройти через дверь? Почему Гарри всегда достаются лёгкие задания?

Рон сделал единственное, что пришло ему в голову. Так он всегда делал, когда нервничал, или боялся, или радовался, или грустил, или меланхолично, или в любое другое время, если на то пошло. Он залез в мантию, достал пакет с закусками и стал есть.

Когда Гермиона закрыла глаза руками, Фред спросил, можно ли ему взять ее омниокуляр. Гермиона тут же отдала их и уткнулась лицом в плечо Гарри. "Он умрет", - повторяла она.

Хотя Гарри и хотел утешить ее, он был почти такого же мнения, наблюдая за своим старым другом.

Фред, напротив, направил омниокуляр на брата. Вдруг он опустил смотровое устройство. "Джордж, - спросил он, повернувшись к брату. "Что ты сделал с тем пакетом конфет, который был у нас сегодня утром?"

"Э-э... не уверен. Кажется, я оставил его в общей комнате", - ответил Джордж. "Я не хотел, чтобы... кто-то, - он мотнул головой в сторону матери, которая с тревогой наблюдала за происходящим, - нашел их. Почему?"

"Я думаю, Рон нашел их", - сказал Фред, передавая брату омниокуляр.

Джордж несколько секунд изучал сцену. "Ты прав. Это точно оно. О... о нет!" воскликнул он, передвигая рычажок на омниокулере и приближая изображение. "Он их ест, много!"

"Больше одного?" спросил Фред.

"По крайней мере, шесть", - ответил Джордж, опуская омниокуляр и глядя на своего брата-близнеца.

"О-о." сказали они в унисон.

Гарри слушал близнецов и, повернув свой омниокуляр к другу, спросил: "Что происходит, ребята?"

"Ш-ш-ш..." ответил Фред, бросив быстрый взгляд на мать. Затем он продолжил громким шепотом. "Мы работали над новыми конфетами для розыгрышей под названием "Канареечные сливки".

"Они действительно классные", - добавил Джордж. "Они превращают испытуемого в канарейку на несколько секунд, а потом он линяет и снова становится нормальным".

"Так в чем же проблема?" спросил Гарри.

"Если вы съедите больше одной за раз, у вас возникнет... проблема с линькой", - объяснил Фред. "Кроме того, эффект длится не секунды, а минуты".

Рон как раз запихивал в рот несколько вкуснейших кремов, и его мысли только что вернулись к стоящей перед ним большой проблеме, когда случилось то, что случилось. Рон сначала не обратил внимания на то, что его кожа стала обрастать жёлтыми перьями, но когда его ноги превратились в птичьи лапы, а особенно когда он увидел, что из его лица торчит большой клюв, он понял, что что-то не так. Рон опустил взгляд на свои руки и обнаружил, что это уже не руки, а крылья, покрытые жёлтыми перьями.

Рон Уизли, чемпион Тривизарда, теперь был ярко-жёлтой канарейкой ростом пять с половиной футов. У Рона был только один ответ на то, что он канарейка. Он закричал.

"TA WEET, TA WEET!".

Сразу после этого дня исследователи драконов потратили годы на то, чтобы выяснить, что именно в существе ростом пять с половиной футов, похожем на желтую канарейку, заставляет венгерских рогохвостых драконов впадать в безумие. Единственное, что удалось выяснить, - это то, что раньше существо, похожее по размеру, было смертельным врагом рогохвоста, и стремление убить его было заложено в его генетический состав, подавляя все остальные инстинкты.

Взмахнув плечами и издав оглушительный рев, венгерский рогатый хвост вырвался из массивной цепи, удерживавшей его на месте. Ее шипастый хвост яростно хлестнул по воздуху, сбивая с пути яйца, в том числе и золотое, оказавшееся в центре арены. Затем дракон-мать бросилась в погоню за желтоканареечным существом, рассыпая огонь направо и налево.

Молли Уизли, поняв, что её сын находится в смертельной опасности, вскочила со своего места и выскочила на арену. Она тут же бросилась за драконом с поднятой палочкой, крича "Держись подальше от моих Ронникинов, вредный дракон!".

Рон Уизли не был атлетически сложен, более подходящим термином было бы "ленив", но когда за ним гнался пятидесятифутовый венгерский рогатый дракон, он обнаружил, что может бежать. Он мог бежать очень быстро, особенно на этих тощих птичьих ногах. В течение следующих десяти минут все присутствующие на арене наблюдали за тем, как Хорнохвост гоняется по арене за жёлтой канарейкой, а за самим драконом гоняется разъярённая Молли Уизли. Все заклинания, брошенные в попытке усмирить обезумевшего дракона как драконоводами, так и Молли Уизли, отскакивали от шкуры дракона, и странная рыжеволосая женщина продолжала преследовать дракона с канарейкой. При неудачном стечении обстоятельств канарейка случайно заглянула в кресла рядом с судейской трибуной, где на коленях у Гарри сидела Гермиона, уткнувшись головой в его плечо, а он крепко обнимал её.